

Тема 13. Сталинский политический режим. «Большой террор»

Другая эпоха. Это было трагическое время. Суть исторической трагедии – в обреченной попытке прорыва к другой, лучшей жизни. Нестерпимо ясный горизонт напоминает о том, каким прекрасным может быть новый мир, – но социальных и культурных сил для осуществления прорыва, реализации назревших исторических задач не хватает. Титанические индивидуальные и массовые усилия – и совсем, совсем иной результат, чем виделся в идеале.

◆ **Голос человека. 1931 г.** «...Делал коммунизм, а сделал другой мир, другой мир истории, другую категорию, которая могла объективно выйти из развороченных форм прошлого и субъективно-классовой воли... История будет не та, что ожидают и что делают» **А.П. Платонов, писатель**

В 30-е гг. в жизнь страны вошло радио – численность радиоприемников составила к концу десятилетия 7 млн. Интересно вслушаться в мелодии тех лет: танго, фокстрот, джаз, меланхолический шансон, конечно, марши. Много старой и новой симфонической музыки.

Композитором, отчетливо услышавшим голос времени, был Д.Д. Шостакович. В его симфониях – ирония, непрерывные сарказмы, сатира, юродство, светлый оптимизм и – потрясающий трагизм,- так воспринимается им советская эпоха. Четвертая часть Тринадцатой симфонии Шостаковича называется «Страхи». А вторую часть Десятой симфонии можно было бы назвать «Сталин, страшный и жестокий». В конце ноября 1937 г. в Ленинграде впервые исполняли его Пятую симфонию. Многие плакали.

В январе-феврале 1934 г.
состоялся XVII съезд ВКП(б)

«Съезд победителей». В начале 1934 г., когда решающая полоса индустриализации и коллективизации была уже позади, очертились контуры новой страны – более сильной, но и несравненно более суровой и беспощадной к своим гражданам. В январе в Кремле собрался XVII съезд ВКП (б). Сами большевики назвали его «съезд победителей». Они считали, что победили российскую промышленную отсталость, сломали сопротивление «внутренних врагов» – кулаков и «вредителей» из интеллигенции, подавили оппозицию в собственных рядах и успешно противостоят чужому, часто прямо враждебному международному окружению. Ведущие страны Запада уже признали СССР, а незадолго до съезда, 16 ноября 1933 г., признали и США. Дела, казалось, шли успешно, и никто из них не подозревал, что этот съезд для старой партии большевиков станет последним и что к концу 30-х гг. большинство участников «съезда победителей» будет уничтожено.

Съезду двухмиллионной правящей партии предшествовала грандиозная манифестация – такая, каких еще не знал мир. Ночью, при свете мощных прожекторов, на 30-градусном морозе (стояла спокойная, суровая зима) через Красную площадь перед Мавзолеем прошли свыше 2 млн чел., непрерывно скандируя: «Сталин! Сталин!».

◆ **Голос человека. 1934 г.** «Товарищи, мы называем свой съезд съездом победителей. Это верно. Успехи действительно у нас громадны, Черт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить (смех), на самом деле, посмотрите, что делается. Это же факт!» **С.М. Киров.** (Из выступления на XVII съезде ВКП (б))

Сталин был главным героем и кумиром XVII съезда, внешне прошедшего под знаком беспрецедентного единодушия. Бывшие сомневающиеся большевики и деятели оппозиции (Каменев, Зиновьев, Бухарин, Рыков и др.) дружно каялись в своих ошибках и восхваляли Сталина. Казалось, съезд состоял исключительно из сторонников вождя. На самом деле, не все было так просто – при подсчете голосов оказалось, что при выборах нового состава ЦК из примерно 2 тыс. делегатов не менее трехсот голосовали против Сталина. Группа делегатов намерена была выдвинуть на пост генерального секретаря руководителя ленинградских большевиков Сергея Кирова, нового, сменившего Бухарина, «любимца партии». Но Киров безоговорочно поддержал Сталина. Результат голосования был фальсифицирован.

◆ *Голос человека. 1933 г. , ноябрь.*

*«Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
– Там припомнят кремлёвского горца.*

*Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.*

*А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто мяучит, кто плачет, кто хнычет,
Лишь один он бабачит и тычет,*

*Как подкову, кует за указом указ.
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него – то малина.
И широкая грудь осетина». **Осип Мандельштам***

1934-1936 гг. После XVII съезда, венчавшего большевистский социалистический штурм, наступает недолгий исторический перекресток, время относительного спокойствия. В это время во внутренней жизни страны действуют две тенденции. Вождь пытается активизировать массу, сплотить общество. Для того, чтобы поставить начальников всех уровней в ответственное положение перед рабочими коллективами, насаждаются «критика и самокритика». На заводах и фабриках, действующих как индустриальные общины с парторганизациями во главе, проводятся многочасовые собрания беспартийных вместе с партийными. Мокрые от напряжения директора и наркомы отчитываются перед рабочими. Несколько более ровным становится отношение к специалистам и интеллигенции в целом. История России, которая, казалось, была перечеркнута, реабилитируется, ее изучают в школах. Подчеркивается, что земля передана колхозам в «вечное пользование», демонстрируется терпимое отношение властей к приусадебным участкам, разрешено даже расширить их. Сталин призывает уважительно относиться к кадрам («Кадры решают все!», «Людей надо выращивать, как садовник плоды»). Как будто покончено со сведением счетов: «грехи» отцов снимаются с сыновей («Сын за отца не отвечает»). Отменен классовый прием в вузы. Заявлено о снижении темпов промышленного роста и увеличении производства предметов потребления.

«Челюскин» – так назывался пароход, экипаж которого дерзнул в 1933 г. идти по Северному морскому пути, но сплошные льды зажали судно, и оно семь месяцев

дрейфовало во льдах. В феврале 1934 г. судно было раздавлено льдами и затонуло. Спасение 104-х полярников стало эпопеей, за исходом которой, затаив дыхание, следила вся страна. К лагерю один за другим пробивались самолеты, доставлявшие челюскинцев на материк. В мае 1934 г. героев-полярников и их спасателей торжественно встречала Москва.

Современники вспоминают постоянные массовые праздники с оркестрами. Иностранные гости удивляются обилию радостных людей на улицах. Во вновь открытом метро вдруг появляется Сталин, один, без заметной охраны, и москвичи в восторге приветствуют его. Страна продолжала жить необычной, непрерывно наполненной новыми событиями жизнью. Газеты с восторгом пишут о первой в истории зимовке на Северном полюсе советской полярной экспедиции во главе с И. Папаниным, о первом в мире беспосадочном перелете советских летчиков (Чкалов, Байдуков, Беляков) из СССР в США через Северный полюс. Летом 1937 г. эти герои преодолели 9 тыс. км за 63 часа 16 минут, их радостно приветствовали американцы.

В тревожном мире 30-х гг. многие продолжали надеяться на Советский Союз – он единственный встал на защиту республиканской Испании от фашистского мятежа и германо-итальянской агрессии. В СССР видели главную антифашистскую силу. В страну возвращались вчерашние эмигранты: А.И. Куприн, М.И. Цветаева, С.С. Прокофьев и др. Некоторые исследователи считают, что на этом перекрестке советской истории существовал шанс антифашистской демократизации системы.

<p>1 декабря 1934 г. в Смольном был убит С.Киров</p>
--

В то же время происходило ужесточение режима. Эта вторая тенденция получила крепкую подпитку в связи с убийством Кирова в Ленинграде, в Смольном, 1 декабря 1934 г. Сразу же Сталин прибыл в Ленинград, сам допрашивал убийцу – некоего Николаева, оттертого от дел партработника из бывших рабочих, мужа секретарши Кирова. На следующий день вождь продиктовал по телефону в Москву текст нового закона о борьбе с террором: сроки следствия по делам о терроре сокращались до 10 дней, слушание проводилось теперь закрыто, без участия сторон, обжалование исключалось, приговор приводился в исполнение немедленно. Скоро эти правила были распространены на дела о вредительстве и диверсиях. Вовсю действовали «тройки» – внесудебные органы, выносившие приговоры моментально и часто по спискам. На местах в «тройки» входили, как правило, прокурор, партийный секретарь, представитель НКВД. Во главе внесудебных органов репрессий стояло Особое совещание НКВД.

Одновременно в Москве и Ленинграде власти провели акцию устрашения – расстреляли без суда и следствия несколько десятков бывших царских офицеров и дворян. В конце декабря по итогам короткого, длившегося лишь несколько часов процесса, был казнен убийца Кирова, с ним еще более 200 чел. – фактически все, кто его знал. До сих пор не все ясно в этом деле. Охранник Кирова непонятным образом погиб на следующий день. В последующие годы трижды был сменен состав Ленинградского НКВД, и трижды он полностью уничтожался.

Убийство Кирова, деятеля, популярного среди рабочих и в народе, было использовано Сталиным для ужесточения политического режима в стране. Первоначальный шок сменило возмущение, на фоне которого были арестованы и обвинены в политическом заговоре двое «старых большевиков» – Л. Каменев и Г. Зиновьев. Репрессии обрушились на дворян, бывших помещиков, предпринимателей, чиновников, царских офицеров, участников белого движения, давних восстаний, «нэпманов», священников, членов запрещенных партий.

Арестовывались и ссылались вчерашние оппозиционеры в самой большевистской партии, особенно троцкисты. Сталин «чистил» страну.

Удар был нанесен по Ленинграду, еще сохранявшему, может быть, остатки бывшего вольномыслия. В начале 1935 г. из города было изгнано 12 тыс. «социально чуждых элементов». Репрессии касались и семей «врагов народа». С 1934 г. действовал закон, по которому «члены семей изменников родины» ссылались в отдаленные районы страны.

В декабре 1936 г. в СССР была принята «сталинская конституция»

«Сталинская конституция». Конституция понадобилась для того, чтобы легитимировать власть – оформить и закрепить в базовом законе колоссальные социальные перемены конца 20 - 30-х гг., итожившие сталинскую «революцию сверху». Попутно демонстрировался «демократический» фасад режима: либеральный Запад мог еще пригодиться в грядущей борьбе против Гитлера. Да и свой собственный народ Сталин воспитывал в обстановке различных мифов – теперь создавался еще один, демократический миф.

Проект конституции обсуждала вся страна. Исходя из идеи блока коммунистов и беспартийных, верхи допускали поначалу мысль о нормальном, альтернативном голосовании. Решено было покончить с институтом «лишенцев» – так назывались в СССР миллионы граждан, лишенных избирательных прав. В то же время вождь имел намерение воспользоваться конституцией как предлогом для «встряски» партийно-государственного аппарата.

◆ *Голос человека. 1936 г. «Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти».* **И. Сталин**

В декабре 1936 г. «сталинская конституция» была принята. В ней содержался широкий перечень прав и свобод граждан. Ее называли даже одной из самых демократичных в мире (среди других, Бухарин писал ее текст).

В августе 1936 г. в Москве судили лидеров бывшей троцкистско-зиновьевской оппозиции

Политические процессы. Одновременно с разработкой и сразу после принятия конституции развертываются инспирированные Кремлем политические процессы «старых большевиков». На первом из них обвиняемыми становятся Каменев и Зиновьев – под давлением они вынуждены взять на себя сначала «моральную ответственность» за убийство Кирова, а потом публично признать себя виновными в убийстве, а также в тайном терроре и подготовке покушения на Сталина. В августе 1936 г. эти двое расстреляны, и с ними еще 14 чел.

В конце сентября 1936 г. Сталин предпринимает важную кадровую замену в НКВД – на пост главы главного репрессивного ведомства вместо Г. Ягоды вождь ставит Н. Ежова: «Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока». Сталин требует от Ежова «расправы с троцкистско-зиновьевскими мерзавцами».

Троцкий из-за границы определил численность своих сторонников в 20-30 тыс. – это и стало примерной первоначальной «контрольной цифрой».

1937-ой в СССР встречали традиционной елкой, запрещенной в конце 20-х, теперь разрешенной вновь. Рождественская елка была воспринята в народе одобрительно, как символ возвращения к «нормальной жизни».

Новый публичный политический процесс открылся в январе 1937 г. 17 подсудимых (видные большевики – бывшие партийные публицисты, наркомы, дипломаты, члены ЦК) обвинялись в содействии Троцкому, в саботаже, терроре, шпионаже в пользу Германии и Японии. Все они были казнены по приговору суда или уничтожены в тюрьмах позднее.

◆ *Голос человека. 1937 г. «Предположить, что этот процесс изобретен и поставлен как политическая театральная пьеса – значит допустить наличие творческого гения, равного Шекспиру». Джозеф Э. Дэвис, посол США в Москве*

Сценаристом и режиссером этих процессов был сам Сталин, Основным методом получения «доказательств» считалось признание обвиняемых – этого было достаточно для вынесения приговора. Признавались фактически все. Публичные признания поражали зрителей, создавали иллюзию достоверности.

Главным обвинителем выступал генеральный прокурор СССР А.Я. Вышинский. Меньшевик, летом 1917 г. он занимал должность начальника Арбатской милиции в Москве, и как раз тогда подписал обращение с требованием ареста Ленина. После революции Вышинский вступил в РКП(б), стал ректором МГУ, прокурором РСФСР, а с конца 1934 г. – генеральным прокурором СССР. Он верно служил Хозяину всю свою долгую успешную жизнь.

Удар по ВКП(б). Формально над «Хозяином» еще стояла партия. Партия являлась одним из главных рычагов социальной мобилизации при осуществлении стратегии форсированного развития. В ее рамках обеспечивалась также «состыковка» общесоюзных, национальных, региональных, ведомственных и др. интересов. Рядовые коммунисты выступали как авангард большевистского штурма и несли на своих плечах его тяготы так же, как и весь народ. Та логика эволюции режима, которой руководствовался Сталин, требовала теперь, чтобы партия стала функцией вождя.

Сталин не был импровизатором в политике. Каждый шаг он обдумывал и тщательно взвешивал. Сначала вождь ограничивался партийными чистками. В 1929-1930 гг. подобная чистка привела к сокращению ВКП(б) более чем на 10%. Чистка 1933-1934 гг. уменьшила партию еще на 1/3. 1/10 часть была исключена из партии в ходе обмена партбилетов 1935 г. Исключались, как правило, карьеристы, «прилипалы», бездеятельные, «социально чуждые» и участвовавшие когда-нибудь в оппозициях. В ходе этих непрерывных чисток, проводившихся при участии ОГПУ-НКВД, в партии усилилась обстановка напряженности и страха, в которой и воспитывались новые члены ВКП(б), отсекавшиеся от демократических традиций РСДРП.

<p>В январе 1937 г. открылся второй московский политический процесс</p>

В феврале-марте 1937 г. вождь привел в действие машину уничтожения, направленную против самой партии большевиков. На февраль был назначен пленум ЦК с повесткой дня «О вредительстве в промышленности». Докладывать должен был член Политбюро нарком тяжелой промышленности С. Орджоникидзе, один из

главных организаторов индустриализации. Накануне пленума объявили, что Наркомтяжпром скоропостижно скончался от «туберкулеза почек».

Орджоникидзе был энергичным, горячим и простодушным человеком. Ему исполнилось 50 лет, но возраст не научил его хитрости. Трое его заместителей были арестованы и уже «признавались», арестовали его родного брата, кольцо сжималось и вокруг самого «товарища Серго». Он застрелился, потому что не захотел участвовать больше в этом кровавом театре.

Срочно заменили докладчика. Им стал председатель СНК СССР В.М. Молотов.

Молотову было тогда около 50 лет, в партию он вступил в годы первой русской революции, участвовал в Октябрьской революции, работал с Лениным. В 20-е гг. он – секретарь ЦК, в 30-е – глава правительства. «Авторитет Молотова,- пишет Г.К. Жуков, - усиливался качествами его характера. Это был человек сильный, принципиальный, далекий от каких-либо личных соображений, крайне упрямый, крайне жестокий, сознательно шедший со Сталиным и поддерживавший его в самых жестоких действиях».

◆ *Голос человека. 1937 г. «Особенность разоблаченного ныне вредительства заключается в том, что здесь использованы были наши партийные органы, партийный билет для того, чтобы организовать вредительские дела в нашем государственном аппарате, в нашей промышленности. Нечего искать обвиняемых, товарищи. Если хотите, мы все здесь обвиняемые, начиная с центральных учреждений партии и кончая низовыми организациями». В.М. Молотов*

На пленуме, растянувшимся на 11 дней, Молотов твердил о нарастающем вредительстве, диверсиях и шпионаже, винил в этом «троцкистских и иных двурушников». Сталин требовал теперь искать вредителей среди «своих». Очевидно, партия большевиков, такая, какой она была 20 лет спустя после революции, уже не устраивала вождя. Та партия еще жила воспоминаниями о 1917 годе и традиционно считалась партией революционеров. Теперь нужна была державная партия с новым самодержцем во главе.

Персонально главная мишень – Бухарин. Он потрясен, бормочет о «существовании какой-то дьявольской, гнусной и низкой провокации». Под дружные крики: «Арестовать! Судить! Расстрелять!» его арестовали прямо на пленуме. ЦК дружно голосовал за арест. «Воздержаться» осмелился только один человек – Сталин.

<p><i>В феврале-марте 1937 г. пленум ЦК ВКП (б) санкционировал «Большой террор»</i></p>

Сам пленум еще не знает своей судьбы: каждые двое из каждых трех его участников будут уничтожены до конца 1937 г.

◆ *Голос человека. 1937 г.*

*«Это было, когда улыбался
Только мёртвый, спокойствию рад.
И ненужным привеском болтался
Возле тюрем своих Ленинград.
И когда, обезумев от муки,
Шли уже осуждённых полки,
И короткую песню разлуки
Паровозные пели гудки.*

*Звёзды смерти стояли над нами,
И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами чёрных марусь». А.А. Ахматова. «Реквием»*

«Большой террор». С этого момента начинается уничтожение большевистской партийной элиты, прежде всего, прежнего аппарата ВКП(б). Центры репрессий – Москва (секретарь МК Н. Хрущев) и Ленинград (А. Жданов). Эта кампания названа в зарубежной исторической публицистике «Большим террором». В течение 1937 г. были почти полностью уничтожены наркомы и их заместители, большинство работников наркоматов, секретари республиканских ЦК, обкомов, райкомов партии, многих первичных организаций.

Уничтожение кадров партии проводилось целенаправленно, методично. Из 20 членов ЦК 1917 г. семеро успели умереть до этого разгрома, оставшиеся были расстреляны. Из почти 2000 делегатов XVII съезда было перебито 1110. Из 139 членов последнего ЦК осталось в живых 29. На XVIII съезде (1939 г.) будет присутствовать лишь 3% участников предыдущего съезда. И почти не останется большевиков ленинской поры: три четверти делегатов XVIII съезда составят люди, вступившие в партию после «великого перелома».

Большинство жертв «Большого террора» считало, что по отношению к ним совершена ошибка, но нет – маховик репрессий действовал безошибочно – он в основном выкашивал людей старшего и среднего поколения, хранивших в своей памяти нежелательную информацию о прошлом. Репрессии в партии сопровождались моральным падением многих «старых большевиков», которые сначала отдавали своих товарищей в руки палачей, а потом сами покорно шли на заклание.

В августе 1937 г. Сталин дал сигнал к удару по верхушке комсомола – молодежной организации большевистской партии. Был арестован и расстрелян руководитель советского комсомола Александр Косарев.

К этому времени над партией и комсомолом встал НКВД. Ежов, возведенный в ранг Генерального комиссара госбезопасности, безропотно выполнял распоряжения вождя. И уже никто не контролировал деятельность Сталина.

Началось уничтожение высшего командного состава Красной Армии, 1/5 часть которого составляли ветераны гражданской войны. В военно-политическом заговоре («дело военных») обвинялся первый заместитель наркома обороны СССР маршал Тухачевский.

<p><i>В июне 1937 г. было инспирировано «дело военных»</i></p>
--

Ас германской политической разведки Вальтер Шелленберг вспоминает об участии немецких спецслужб в этом деле – гитлеровская Германия была заинтересована в ослаблении РККА.

В июньскую ночь 1937 г. Тухачевский и еще семеро высших военачальников Красной Армии были расстреляны. Скоро с жизнью расстались и их судьи: из 108 членов Высшего военного совета в живых осталось 12. Разгрому командных кадров армии способствовал нарком обороны К. Ворошилов.

Были казнены 11 заместителей наркома. В ходе «генеральной чистки» комсостава из 5 маршалов в живых осталось 2, из 16 командармов 1. Расстреляны были 154 комдива из 186. Армия лишилась (уволены или репрессированы) больше половины командиров полков, 35 тыс. из 80 тыс. офицеров.

Замене подлежали также советские и хозяйственные кадры, прежние работники органов госбезопасности. В течение только одного года на руководящие посты в народном хозяйстве выдвинулось полмиллиона новых людей. Всего в 1936-1939 гг. было арестовано не менее половины состава ВКП (б), из них уцелели немногие.

Тайна «Большого террора». В чем главный смысл этих событий? Вот несколько оценок.

Революционер Л. Троцкий выразил свое отношение к репрессиям в названии написанной им книги «Преданная революция». Он считал, что в стране произошел бюрократический переворот, по итогам которого установлена диктатура новой бюрократии и Сталина.

Историк Роберт Конквест в книге «Большой террор» пишет: «В период с 1934 по 1939 год Сталин создал совершенно новую партию. Собственно, это была уже не партия, а некая организация террористов и доносчиков. Была разорвана непрерывная линия руководства и связь с подпольной дореволюционной партией, с революционерами 1917 года и участниками гражданской войны».

Писатель Ю. Трифонов утверждает: «Началось с преследований оппозиции. Идиоты, они не понимали, что их преследуют не за идеал! Не понимали, что Сталин – не идейный борец, а элементарный властолюбец, действующий как главарь банды. Поднявшись над партией, он уже всю партию стал рассматривать как потенциально единую оппозицию против него».

Партийный работник А. Мильчаков, оказавшийся в застенках НКВД, вспоминал слова следователя-лейтенанта: «Такие, как ты, отжили свой век, хоть ты и не старый. Вы цепляетесь за жалкие побрякушки партийной и советской демократии, самокритики. Кому, к черту, они нужны? Вы не понимаете изменившейся обстановки. Пришла эпоха Сталина, а с нею новые люди. Я знаю, ты не совершил никаких преступлений. Но тебя надо убрать». Может быть, он правильно понял суть дела, этот лейтенант, выросший позже до генерала?

А вот что пишет о «Большом терроре» академик И.Р. Шафаревич: «Каков смысл этой акции? Я не берусь утверждать, что у нее вообще была кем-то (например, Сталиным) заранее задуманная цель. Но результат, несомненно, был. Это был террор в буквальном переводе этого слова: страх. *Страх стал постоянным фактором управления жизнью.* В полную силу были включены психологические рычаги – страх и чувство вины. Они обеспечивали безграничный контроль структур сознания и работу за пределами возможного. Существенно, что определенный процент жителей подвергался репрессиям, так сказать, «наугад» – безо всяких реальных оснований. Но поведение человека могло увеличивать или уменьшать вероятность его попадания в этот процент».

Террор глазами главных организаторов. Сталин и Молотов верили в «высшую целесообразность» террора. У Сталина были, наверное, и конкретные опасения, связанные с созданием в 1936 г. «Антикоминтерновского пакта» – объединением Германии и Японии против СССР. В этой ситуации Советский Союз оказывался как бы между молотом и наковальней. Отсюда жупел 1937-1938 гг. – постоянное запугивание многочисленными внутренними и внешними «врагами», стремящимися «разорвать на клочки нашу прекрасную родину и отдать ее под ярмо германо-японского фашизма».

С другой стороны, к 1937 г. была уже опробована испанская модель переворота: вооруженный мятеж военных, вмешательство на стороне мятежников Германии и Италии, «невмешательство» Запада. Испанские генералы во главе с Франко говорили, что на

Мадрид они будут наступать пятью колоннами: четыре у них под рукой, пятая колонна – в самом Мадриде. По сталинским расчетам, террор должен был ликвидировать потенциальную «пятую колонну» в СССР накануне неизбежной большой войны. При этом курс был взят на уничтожение не только реальной, но и *потенциальной* оппозиции.

Сталин не доверял большинству высших военных, которые служили в РККА в 1918-24 гг., когда во главе армии стоял его злейший враг Троцкий. Этот деятель, организовавший за границей так называемый IV Интернационал, был убит в Мексике в 1940 г. в ходе спецоперации НКВД.

Круги террора. В ходе «Большого террора» был нанесен удар по бывшим «лишенцам». Формально кулакам и всем «бывшим» возвращались избирательные права, им разрешалось теперь голосовать. Но в Кремле решено было сделать так, чтобы они не дошли к урнам для голосования. С этой целью одновременно с подготовкой к выборам по «сталинской конституции» начались новые внесудебные репрессии против «кулаков, уголовников и других антисоветских элементов».

Местные партийные руководители запрашивали «лимиты» на расстрел и высылку, а Политбюро их утверждало. Западно-Сибирский край, например, заявил «лимит» на расстрел 10 800 чел., Московская область – 8 500. Так и писали в ЦК с мест «Просим увеличить лимит по первой категории (расстрел) в порядке подготовки к выборам». Лимиты на расстрелы устанавливались, как на вырубку леса: разрешить дополнительно расстрелять 700, 1500, 3000, 6000, 8000 чел., – в архивах немало подобных документов. «Дать дополнительно Красноярскому краю 6600 чел. лимита по 1-ой категории. За – Ст.» Далее по кругу: Молотов, Каганович, Ворошилов и др.

После корректировки сверху общая численность лиц, намеченных к уничтожению, составила четверть миллиона человек. Сюда добавлялись и еще оставшиеся в живых и на свободе бывшие политические противники большевиков. Завершить эту акцию предполагалось к моменту выборов в Верховный Совет СССР, т.е. к концу 1937 г. Фон избирательной кампании был явно угрожающим – выборы готовились и проходили в обстановке страха, всеобщей погони за «врагами народа», «изменниками родины», «шпионами», «иностранными вредителями и диверсантами». Любой голос здравого смысла сразу квалифицировался как «вражеская антисоветская вылазка».

На словах обещано было, что выборы в Советы будут справедливыми – всеобщими, равными, прямыми, тайными. Но летом 1937 г. обнаружилось, что они будут, как минимум, безальтернативными. «Конкурирующие кандидаты» не допускались. Это были выборы без выбора, видимость выборов.

«Блок коммунистов и беспартийных» оказался своеобразным: беспартийных в Верховный Совет – допускалось 20%. Все кандидаты тщательно проверялись и утверждались в ЦК ВКП(б). В декабре 1937 г. этот расписанный до деталей «блок» получил 98,6% голосов.

«Ежовщина». В народе вал репрессий 1937-1938 гг. назвали «ежовщиной». «Ежовщина» включала в себя репрессии против крестьянства, арест и расстрел десятков тысяч священников, ликвидацию «бывших», уничтожение основных кадров ВКП (б).

Николай Ежов был москвич из рабочих, в 20-е гг. секретарь губкома в Казахстане, с 1929 г. заместитель Наркомзема СССР. Этот маленький человек привлек внимание Сталина скрупулезностью сводок о ходе раскулачивания, безупречными исполнительскими качествами. Сталин назначил его заведующим кадровым отделом, затем секретарем ЦК, председателем ЦКК, а с конца сентября 1936 г. – наркомом внутренних дел и генеральным

комиссаром госбезопасности. Летом 1937 г. Ежов получил от пленума ЦК чрезвычайные полномочия. В конце 1938 г. он был спешно переброшен в Наркомат водного транспорта, а в январе 1939 г. репрессирован, присоединен к своим многочисленным жертвам.

В 30-е гг. можно видеть три волны репрессий: первая – против крестьянства в ходе сплошной коллективизации, вторая – против «бывших» после убийства Кирова, третья – против самой ВКП (б) в 1937-38 гг. При этом каждая последующая, и особенно третья, волна как бы накатывалась на предшествующую – репрессии не сменяли одна другую, а дополняли друг друга.

В марте 1938 г. состоялся третий московский политический процесс

Предварительный итог был подведен весной 1938 г., когда закончился последний публичный политический процесс по делу Бухарина-Рыкова. Среди 50 обвиняемых находились «левые», «правые», работники армии, НКВД, хозяйственные руководители, «вожди» национальных республик, – все были связаны в один мертвый узел, все виды преступлений вменялись им в вину. Все они были осуждены и расстреляны.

◆ *Голос человека. 1938 г. «В тюрьме я переоценил свое прошлое. Ибо когда спрашиваешь себя: если ты умрешь, во имя чего ты умрешь? И тогда представляется вдруг с поразительной ясностью абсолютно черная пустота». Н.И. Бухарин*

В 1937 г. были узаконены пытки: бессонница, карцер, соленая треска без воды, многодневное стояние у стены, просто побои. Сильно влияли на психику людей угрозы расправиться с родными и близкими. В телеграмме от 10 января 1939 г., подписанной Сталиным, говорилось, что «применение физического воздействия в практике НКВД допущено с 1937 г. с разрешения ЦК. Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заклятых врагов рабочего класса и колхозников? ...Метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружившихся врагов народа как совершенно правильный и целесообразный».

◆ *Голос человека. 1938 г. «В тюрьме у меня созрела странная уверенность в том, что мы находимся в руках фашистов, которые под носом у нашей власти нашли способ уничтожить советских людей, действуя в самом центре советской карательной системы». Н. Заблоцкий, поэт*

Недостающее сопротивление. Одной из тайн 30-х гг. является тайна недостающего сопротивления сталинскому режиму. Большинство, говоря словами наиболее последовательного и непримиримого противника Сталина Л. Троцкого, составляли «на смерть перепуганные и в то же время осатаневшие слепцы». Ясно, что сопротивление в партии и близко не подходило к той величине, которая могла бы изменить ход событий. В стране – тем более. Можно говорить лишь об эпизодах сопротивления.

Партийный работник Мартемьян Рютин, выходец из сибирских крестьян, большевик с дореволюционным стажем, участник гражданской войны, выступил с антисталинской платформой еще в 1930 г., и был немедленно исключен из партии. Тогда же он написал политический трактат «Сталинизм и кризис пролетарской

диктатуры», а в 1932 г. от имени созданной им организации «Союз марксистов-ленинцев» обратился ко всем членам ВКП(б), прямо призвав к свержению сталинского самодержавия. Сталин потребовал его расстрела, но Политбюро ограничилось заключением его в тюрьму на 10 лет. Позднее Рютин и его семья были казнены.

Массовое поведение. Люди жили в обстановке нарастающего и хорошо организованного массового психоза. Навязывался страшный «образ врага». Обобщенно враг выглядел как шпион всех держав, выведывавший тайны, прежде всего, военные, заговорщик, стремившийся расчленивть СССР и изменить советский государственный строй, вредитель и диверсант, пускающий поезда под откос, подмешивающий в пищу толченное стекло, отравляющий колодцы, террорист, замысливший убить Сталина и Политбюро.

После вынесения приговоров проходили грандиозные акции на Красной площади – организатором их был Н. Хрущев. На собраниях и митингах, в газетах и по радио непрерывно велась бешеная травля врагов народа.

Характерен ряд фраз из газет 1937 г.: «Шакалы фашизма», «Презренные наймиты», «Продажные шпионы и предатели», «Гиены», «Лающие псы», «Подлые и черные приспешники», «Обнаглевшие подлецы», «Злые двуногие крысы», «Лютые звери», «Прожженные мерзавцы», «Подлейшие из подлых», «Собаки», «Гестаповцы». Под текстами, содержащими подобные реплики, подписывались Маршак, Бабель, Платонов, Олеша, Пастернак, Федин, Толстой, Леонов, Вишневский, Зощенко, Гроссман, Тынянов, Паустовский, Шолохов, Симонов, Фадеев...

◆ **Голос человека. 1930-е гг.**

«Отказываюсь – быть.

В бедламе нелюдей

Отказываюсь – жить.

С волками площадей отказываюсь – выть» М.И. Цветаева

Многие из западных интеллектуалов, несмотря ни на что, поддерживали СССР, видя в нем альтернативу не устраивавшему их буржуазному существованию, и, что важнее, антифашистскую альтернативу.

◆ **Голос человека. 1937 г.** «Сталин – поднявшийся до гениальности тип русского крестьянина и рабочего, плоть от плоти народа. Он исключительно искренен и скромнен. Он дал Советскому Союзу новую, демократическую Конституцию, окончательно урегулировал национальную проблему. У советских граждан есть обильная еда, одежда, кино, театры. На свои демонстрации они устремляются с детской радостью. В недалеком будущем Советский Союз станет самой счастливой и самой сильной страной в мире». **Лион Фейхтвангер**, немецкий писатель

Жертвы. Данные о размахе террора, осуществлявшегося сталинским режимом против различных слоев и категорий народа, противоречивы. Один из ведущих деятелей того времени А. Микоян утверждал, что с 1935 по 1941 гг. подверглось репрессиям почти 20 млн чел., из них 7 млн были приговорены к расстрелу. По оценкам историка Роя Медведева, чистки по политическим мотивам затронули в 1936-1937 гг. 4-5 млн чел., а общее число репрессированных в 30-е гг. составило 12 млн чел. Американский университетский учебник, изданный в Бостоне, оценивает цифру арестованных и репрессированных в 30-е гг. в 17-19 млн чел., из них 800 тыс. было казнено; утверждается, что в 1937 г. было арестовано не менее 1 млн чел., больше половины из них погибли. По данным КГБ СССР, опубликованным

в годы «перестройки», «в 1930—1953 гг. по обвинению в контрреволюционных, государственных преступлениях судебными и всякого рода несудебными органами вынесены приговоры и постановления в отношении 3 778 234 человек, из них 786 098 человек расстреляно.

Сталинский режим. Что же произошло в 30-е годы с политическим и идеологическим режимом в стране? Его фасад был украшен одной из самых демократичных конституций мира. Но за фасадом скрывалось иное содержание. В стране действовало не правовое, террористическое государство – любой человек мог быть молниеносно уничтожен без вины, и даже не будучи подозреваемым, просто в «профилактических целях» или в интересах «целесообразности». В 1937-1938 гг. было организовано уничтожение высшего партийного, советского и хозяйственного руководства, а ВКП(б) была окончательно подчинена обновленному «аппарату», беспрекословно выполнявшему установки и распоряжения вождя.

На рубеже 30-40-х гг. большевистская партия насчитывала около 4 млн чел., а комсомол – свыше 5 млн чел. В абсолютном большинстве это были люди, преданные коммунистическим, коллективистским идеалам. Многие из них готовы были и жизнью пожертвовать за торжество этих идеалов. Они работали добросовестно, часто беззаветно.

Режим, установленный в СССР в 1934-1939 гг., в каком-то смысле являлся гипертрофией прежнего самодержавия. Скоро будет введена старая русская военная форма, потом появятся чиновничьи мундиры. Уже были напечатаны деньги, похожие на царские «трешки» и «пятерки». И уже закатывались кремлевские балы, в приглашении на которые женам новых сановников предписывалось «явиться с драгоценностями». А на фронте Моссовета красовался поистине царский портрет, прямо-таки списанный с Николая I – левая нога на полшага впереди правой, сверкающие сапоги, в руке белоснежная перчатка. Идеология режима резко упрощалась – «Краткий курс истории ВКП(б) (1938 г.), отредактированный Сталиным и ставший главнейшим учебником той эпохи, был ориентирован на функционирование мысли, абсолютное избавленной от сомнения.

◆ *Голос человека. 1936 г. «В СССР решено однажды и навсегда, что по любому вопросу должно быть только одно мнение. Когда говоришь с русским, то говоришь словно сразу со всеми. Всеобщая в СССР тенденция к утрате личного начала – может ли она рассматриваться как прогресс? Здесь установлена диктатура одного человека, а не диктатура пролетариата. С кляпом во рту, угнетенный со всех сторон, народ лишен способности к сопротивлению. В самом лучшем положении оказываются наиболее низкие, рабленные и подлые. Лучшие люди исчезают, лучших людей убирают» Андре Жид, французский писатель*

В идеологии и пропаганде 30-х гг. усиливалась державно-патриотическая компонента. Происходил поворот, осуществлялась смычка с российской традицией все подавляющего государства времен Московского царства и Империи, но на новой, гораздо более жесткой и жестокой основе. Политический режим, когда-то замышлявшийся как диктатура пролетариата, превратился в 30-е годы в самодержавно-террористическую диктатуру Иосифа Сталина.

◆ *Голос человека. 1941 г. , 20 февраля. «Газеты переполнены бездарной болтовней XVIII съезда партии. Ни одной живой речи. Поражает убогость и отсутствие живой мысли и одаренности выступающих большевиков. Сильно пала их умственная сила. Собрались чиновники, боящиеся сказать правду. Показывает, мне кажется, понижение их умственного и нравственного уровня по сравнению с реальной силой нации. Ход реальной*

жизни ими не затрагивается. Жизнь идет – сколько это возможно при диктатуре – вне их». В.И. Вернадский (Из дневника)

Вопросы

1. Какое внутриполитическое событие 30-х гг. представляется вам исторически наиболее значимым и почему?
2. Опишите волны репрессий, начиная с 1930 г. и заканчивая 1937-1938 гг.
3. В чем заключалась противоречивость внутриполитической ситуации 1934-1936 гг.?
4. В чем смысл принятия конституции 1936 г.?
5. Зачем Сталину понадобился «Большой террор»? Определите характер режима, установившегося по итогам «Большого террора».
6. **Ваше мнение.** В чем причина недостающего сопротивления сталинскому режиму? Только ли в страхе здесь дело?